

АКАДЕМИЯ НАУК СССР. ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

КУЛЬТУРА НАРОДОВ ВОСТОКА

Материалы и исследования

А. Б. ХАЛИДОВ

АРАБСКИЕ РУКОПИСИ И АРАБСКАЯ РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ

Издательство «Наука»

Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

Редакционная коллегия

*А. Н. Болдырев, И. С. Брагинский, А. Е. Глускина,
О. К. Дрейер, И. М. Дьяконов, А. Н. Кононов, А. Д. Литман,
[В. Г. Лукокин], Ю. А. Петросян (председатель), Б. Б. Пиот-
ровский, В. М. Солнцев, О. Л. Фишман (отв. секретарь),
Е. П. Чельшев*

Ответственный редактор

О. Г. Большаков

В монографии дается обобщенная характеристика средневековых арабских рукописных произведений с точки зрения языка и графики, содержания и репертуара, композиции и формы, видов авторского труда, технического исполнения и материального вознаграждения. Рукописная традиция рассматривается в широком историческом и социальном контексте от зарождения до наших дней.

X $\frac{4504000000-171}{013(02)-85}$ 141-85

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1985.

Оптимальная формулировка задач, стоящих перед настоящей работой, может быть следующей: достичь ясного представления об арабской рукописной традиции, охватив ее от самого возникновения вплоть до XX в., во всех пространственно-временных и социально-исторических параметрах, раскрыть ее наиболее важные черты и особенности, осветить арабскую рукописную книгу с различных сторон и получить ее качественные и количественные характеристики. Замысел всякого исследования и возможности его исполнения определяются в конечном счете состоянием данной отрасли науки, объемом накопленных фактов и уровнем разработанности теоретических вопросов. Не совсем верно было бы утверждать, что необходимые предпосылки для предпринятой работы налицо. Поэтому названные задачи будут решаться в рамках монографии с известными ограничениями.

Обратимся к некоторым фактам из истории арабистики. Ее становление в России XIX в. было связано в значительной степени со сбором и изучением арабских рукописей¹. Рост рукописных коллекций, главным образом в Петербурге, этапы и уровни освоения самих рукописей отмечали вехи ее развития.

Все опубликованные в России труды об арабских рукописях можно разбить на четыре группы: (1) описания рукописей (в каталогах, статьях); (2) издания текстов (полных и фрагментарных, иногда с переводом); (3) историко-литературные исследования; (4) работы по истории России и сопредельных стран (Восточной Европы, Средней Азии, Кавказа), основанные на фактическом материале арабских источников, зачастую впервые извлекаемом из рукописей. Работа о более полном и точном воссоздании истории народов Восточной Европы, Средней Азии и Кавказа, надежда найти в арабских письменных источниках новые сведения были едва ли не главными побуждениями, которые руководили русскими учеными при их обращении к арабским рукописям. Надо добавить, что работы названных категорий в большин-

¹ Крачковский (1950), V, с. 71—72, 80, 88, 98, 103—104, 106, 112, 120, 123—124, 136, 171, 178.

стве сугубо специальны и адресованы узкой аудитории, многие из них выходили на иностранных языках (латинском, немецком, французском) и представляют уже библиографическую редкость.

Лучшие традиции дореволюционной арабистики были продолжены в советское время трудами В. В. Бартольда, А. Э. Шмидта, И. Ю. Крачковского и их учеников. Значительно расширилась и рукописная база советской арабистики: в 20—30-е годы заметно обогатились собрания Азиатского музея (позднее Института востоковедения АН СССР), в те же годы и позднее возникли новые центры сбора и хранения рукописей в Ташкенте, Казани, Баку, Тбилиси, Махачкале, Душанбе, Самарканде, Ереване и др.² То направление советской арабистики, которое по преимуществу связано с изучением рукописей, и поныне приносит новые работы и публикации текстов. Среди специальных трудов выделяется популярная книга И. Ю. Крачковского «Над арабскими рукописями. Листки воспоминаний о книгах и людях» (М.—Л., 1945), выход которой в свет³ привлек внимание широкого круга советских читателей к вопросам научной арабистики, к рукописным памятникам средневековой арабской литературы. Основанная на достоверном фактическом материале и обладающая высокими литературными достоинствами, она отразила давние традиции русского и европейского востоковедения, показала актуальное значение арабских рукописей и их исследования.

Однако в советской арабистике пока не осуществлены в полной мере задачи, давно выдвигавшиеся как первоочередные: не завершены учет и каталогизация арабских рукописей, находящихся на территории СССР, не написана история арабской литературы. Эти пробелы становятся ощутимее по мере того, как востоковедные исследования в нашей стране получают более широкий размах. До сих пор у нас нет обобщающих работ об арабских рукописях и арабской рукописной традиции. Конкретные наблюдения и частные выводы историко-культурного, кодикологического и книговедческого характера остаются рассеянными по страницам работ упомянутых типов. Впрочем, трудно ожидать, чтобы скольнибудь убедительные обобщения могли быть сделаны на материалах рукописных собраний одной страны, даже если бы они были лучше изучены; в сумме они составляют менее 1/15 сохранившихся арабских рукописей. Нужно учитывать

опыт мировой арабистики — на Западе и на Востоке. Неудовлетворительное состояние разработки арабского рукописного наследия видно еще лучше на фоне того, как глубоко и разносторонне изучаются в советской науке книжно-письменные традиции и письменная культура античности, византийского, западноевропейского и русского средневековья.

Рукописи явились основным объектом европейской арабистики XVI—XVIII вв. по необходимости: тогда и старая, и актуальная литература на арабском языке оставалась почти целиком рукописной, поскольку арабского книгопечатания, можно сказать, не было, лишь к середине XIX в. оно достигло практически ощутимых масштабов. Понятно, что пионеры европейской арабистики от В. Постеля (1510—1581) и Я. Голиуса (1596—1667) до И. Рейске (1716—1774) и А. Сильвестра де Саси (1758—1838) были искателями, собирателями и исследователями рукописей либо же сосредоточивали свое внимание на уже накопленных в Европе арабских рукописях⁴. Сами арабские рукописи в те времена не представляли редкости, всюду в странах распространения ислама и арабского языка, от Марокко до Индонезии, они были весьма обыденной вещью и продавались, в частности, на базарах. Доступ к ним для европейских коллекционеров и ученых был открыт в условиях военно-политического и торгово-экономического превосходства Запада, хотя и не очень прост, сопряжен с необходимостью преодолевать ряд барьеров (политических, культурных, языковых) и трудностей при слабом развитии средств сообщения и связи. Собрания арабских рукописей в Европе неуклонно пополнялись и множилось, но их научное освоение шло медленнее из-за малочисленности специалистов.

В XIX в. вместе с усложнением задач арабской филологии усилился приток арабских рукописей в европейские хранилища, более широкий размах получили работы по их каталогизации, развернулись исследования отдельных произведений и целых жанров, было осуществлено критическое издание ряда важнейших памятников в оригинале и переводах. Начался систематический учет произведений средневековой арабской письменности и их авторов, время от времени накопленные факты обобщались в библиографических сводах, в трудах по истории литературы и отдельных ее отраслей. В нынешнем столетии все направления арабистических работ нашли продолжение в возрастающих масштабах,

² См.: Халидов, 1978; БАР, с. 220—252, 337—338.

³ В расширенном виде она вышла в 1946 г., издавалась затем еще несколько раз и была переведена на ряд иностранных языков.

⁴ Fück, 1955, с. 42—45, 50, 60—61, 71, 80, 91—92, 98—101, 108—124, 189—193.

и число печатных трудов, посвященных описанию рукописей, публикации и интерпретации текстов, столь велико, что простой их перечень занял бы не один том; достаточно указать наличие библиографических справочников⁵.

В странах Востока, где хранится основная масса арабских рукописей (несмотря на усиленный вывоз многих наиболее ценных), работы по каталогизации были начаты в последней четверти XIX в., проводились нерегулярно и непоследовательно. Заметный сдвиг здесь произошел после обретения этими странами политической независимости в процессе национально-освободительной борьбы и деколонизации. Всюду стали публиковать каталоги арабских рукописей или хотя бы их обзоры. В арабских странах одной из основных задач гуманитарных наук провозглашается изучение, истолкование и популяризация «наследия» (*ат-турас*), «нашего наследия», «арабского наследия», а это наследие, как известно, воплощено главным образом в рукописях. То же самое наследие вызывает огромный интерес во всех мусульманских странах, где оно вполне обоснованно признается, хотя бы в определенной его части, их собственным историческим достоянием. Правда, количество рукописей, о которых нет никаких или почти никаких печатных сведений, все еще значительно превосходит число тех, информация о которых в той или иной форме уже доступна специалистам.

Аналогичным образом обстоит дело в области публикации памятников, текстологии и историко-литературных изысканий. На смену так называемым коммерческим изданиям средневековых арабских произведений, выходившим за последние полтора столетия в странах Востока широким потоком, приходят критические издания текстов с максимальным привлечением наиболее авторитетных списков, в сопровождении исследования и справочного аппарата. Европейская наука, имевшая богатые традиции и заслуги, все больше уступает свои позиции в этом, и инициатива почти полностью перешла к странам Востока, где теперь есть и свои квалифицированные кадры специалистов-текстологов, и достаточные издательские и финансовые возможности, улучшается полиграфическая база. Подхвачена там и установка на создание библиографических и справочных пособий. Можно отметить, например, публикации Института арабских рукописей Лиги Арабских Государств, академий и университетов Сирии, Ирака, Египта, Ирана, Турции, Саудовской Аравии.

⁵ О справочниках: БАР, с. 6—12; перечни трудов по истории арабской литературы можно найти, например: Крачковский, I—VI; Фильштинский, 1977, с. 257—282.

Среди большого числа историко-филологических работ арабистов с XIX в. стали появляться и труды, посвященные техническим, художественным и материальным аспектам арабских рукописных книг: их оформлению и иллюстрации, переплету, писчим материалам, палеографии, средневековым библиотекам. Были написаны и монографии об арабской книге⁶. Ученые Арабского Востока за последнюю четверть века внесли свою лепту и в разработку проблем арабской рукописной книги. Можно отметить работы Куркиса 'Аввада (Ирак) и Йусуфа ал-'Ушша (Сирия) о старинных библиотеках⁷, труды ряда других специалистов по арабской палеографии.

За долгую историю арабистики накоплен огромный фонд сведений о рукописях, но эти сведения недостаточно осмыслены и обобщены. Тенденция к узкой специализации побуждает арабистов рассматривать рукописи под определенным углом зрения, с позиций археографа или текстолога, историка литературы, лингвиста, искусствоведа; еще более разнообразно использование арабских письменных памятников в качестве источников. Бесспорно, не только различные подходы к изучению арабских рукописей правомерны и плодотворны, но и все направления исследований (от поисков рукописей и первичного их описания до обобщений на разных уровнях) перспективны, потому что нерешенных вопросов и малоизвестных материалов остается достаточно много.

Синтез данных, ставших достоянием арабистики, нельзя, видимо, откладывать до того времени, когда будут выявлены и обследованы все сохранившиеся рукописи, продвинуты другие частные исследования. Без целостного охвата всей арабской рукописной традиции и многопланового рассмотрения арабских рукописей не будут поняты существенные стороны средневековой культуры Арабского Востока и всего мусульманского мира. В опубликованном кратком очерке арабской книжной культуры⁸ уже была предпринята попытка показать некоторые ее особенности. Там подчеркивалось, что исключительная любовь к книге — одна из характернейших черт арабской культуры, что рукописи изготавливались в огромных количествах и что даже специалисты не всегда отдают себе отчет в подлинных масштабах рукописно-книжной продукции. Чтобы рельефнее оттенить указанную специфику, достаточно провести такое сравнение: крупнейшие библио-

⁶ Наиболее основательны: Grolmann, Arnold, 1929; Pedersen, 1946.

⁷ Аввад К., 1948; Еше, 1967.

⁸ Халидов, 1982а.

теки монастырей и городов Западной Европы насчитывали в XII в. от нескольких десятков до 150—200 томов, а исключительно богатые библиотеки в Дареме и Ключи — свыше 500 томов (папская и Турская, вероятно, их превосходили, но данные о них в точных цифрах неизвестны)⁹, тогда как в Багдаде, Дамаске, Каире, Кордове, Ширазе, Бухаре и других городах Востока в X—XII вв. был ряд библиотек и частных собраний с фондом в 10 тыс. томов и более. И по содержанию книг библиотеки Востока были богаче и разнообразнее.

Исходя из современной ситуации в советской арабистике и с учетом достижений зарубежных ученых, предлагается следующая реализация намеченных задач. Прежде всего необходимо дать социально-лингвистическое объяснение тому, каким образом разнородное население обширнейшего ареала стало использовать арабский язык в качестве основного средства самовыражения в литературе, науке, идеологии — во всех сферах духовной культуры. При этом затронуты проблемы истории литературного арабского языка и разработки его норм, прослежено становление системы арабского письма, определившей важнейшие особенности текстов, фиксированных с его помощью.

Другой круг вопросов связан с генезисом и содержанием словесности на арабском языке, с переходом от устного бытования словесных произведений к их записи, с формированием арабской книжной письменности. Репертуар арабских рукописных произведений раскрыт в ходе сжатого исторического обзора сложения литературно-книжных жанров и их развития. Особо подчеркивается то первостепенное значение, какое приобрела для рукописной традиции так называемая туземная арабская филология, которая состояла из многих трудов по грамматике, лексикографии, фонетике, просодии, метрике, поэтике и стилистике. Избранный в настоящей работе подход позволил, как надеется автор, показать состав средневековой арабской книжной письменности в истинных пропорциях ее компонентов, преодолев односторонность существующих на русском языке обзоров, в которых основное внимание уделяется собственно художественной литературе, поэзии и прозе.

Далее в ряде глав исследуется комплекс проблем, связанных с понятиями «автор», «произведение», «рукопись». Создание письменных произведений и их воспроизводство в копиях рассматриваются как с точки зрения мотивов и целей деятельности, характера и результатов индивидуальных

усилий, так и с точки зрения общественных запросов, форм оценки и оплаты интеллектуального труда, социального обращения рукописей. При этом обрисованы характерные фигуры средневекового автора, переписчика, торговца рукописями, их покупателя и собирателя, а также освещены специфические процедуры «передачи» знания и соответствующей документации произведений, рукописей и их текстовых компонентов. Некоторое внимание уделено различным принципам организации и упорядочения текста, формально-структурным особенностям сочинений и их рукописных копий. Всюду приводятся и объясняются арабская номенклатура и техническая терминология, касающиеся рукописного дела и письменной традиции.

Небольшая глава посвящена арабской рукописи как продукту ремесленного труда и предмету материальной культуры (внешний вид и оформление, писчие материалы и письменные принадлежности, техника изготовления). В заключительной главе собраны и проанализированы данные о типах частных собраний и общественных библиотек, о библиотечном деле и библиографии; далее по крупным регионам приведен хронологический обзор сведений о конкретных собраниях и библиотеках, добавлены и цифры о числе рукописей, сохранившихся до наших дней.

Книга, предлагаемая вниманию читателя, представляет до известной степени продолжение упомянутого выше очерка (примеч. 8); здесь данные расширены и уточнены, изложение систематизировано. При ее подготовке автор опирался на длительный личный опыт, но сознает, что и его недостаточно, чтобы учесть с желанной полнотой даже доступные материалы; кроме того, многие важные материалы остались недоступными. Книга построена на рукописных источниках из ленинградских собраний, на изданных средневековых памятниках и на результатах, полученных другими исследователями, по возможности перепроверенных. Разумеется, в работе такого охвата неизбежны отдельные упущения. В ней поднят ряд вопросов, на которые еще трудно дать исчерпывающие ответы; по многим намеченным линиям предстоит провести монографические исследования.

Ссылки на источники и исследования даны в сносках под условными сокращениями, которые раскрыты в «Списке цитированной литературы». Арабские имена, названия и термины переданы в упрощенной русской транслитерации при сохранении знаков для согласных *айн* (‘) и срединной или конечной *хамзы* (’); их точная транслитерация дана в указателях.

10 ⁹ Beddie, 1929.

SUMMARY

The monograph *Arabic Manuscripts and the Arabic Manuscript Tradition* by A. B. Khalidov is an attempt to cover the whole historical period from the development of a book hand writing to the beginning of book printing. It centres on the Arabic manuscripts offering a comprehensive characteristic on the basis of their both subject-matter and formal features. What the author proposed to do in this book is to show, and to some extent to explain, the stability and continuity of the Arabic book writing tradition, which eventually yielded a great many books. Rather than providing a systematic and comprehensive account of the facts, the author contents himself with a certain synthetic picture citing a selection of sources and numerous earlier studies.

The socio-linguistic problem, i. e., how so different a population of a vast region embracing considerable parts of the three continents of the Old World had chosen the Arabic language to express themselves in literature, ideology and science, forms the message of the first chapter. It outlines the main features of the Arabic literary language and dwells upon its internal development, the evolution of its norms and of the system of the Arabic scribe hand as defining many essential features of text presentation.

The second chapter highlights a wide range of problems related to the genesis and themes of Arabic literature, to transition from oral tradition to Arabic writing, and to the formation of a book hand. The composition and repertoire of manuscript Arabic literature is discussed in the course of a compendious historical roundup of various genres in their development. Underscored is the critical importance of Arabic philology for Arabic written tradition. It is represented by numerous treatises on grammar, lexicography, phonetics, prosody, metrics, poetics and stylistics. A short account is given of literary-book tradition spreading from century to century and experiencing numerous ups and downs in different regions.

The third chapter attaches special attention to showing and explaining the remarkably great number and diversity of authors and writings in Arabic. The nature of literature and a number of socio-cultural factors are believed to explain this. The chapter also considers the medieval author in the making, the motifs and objectives for his activity, creative and reproductive methods of writing, "publishing" techniques in the manuscript era, ways of evaluating, and paying for, literary work. The terms used to describe, directly or indirectly, various forms and ways of author's labour are analysed.

Chapter four considers a unique feature of Arabic writing known to no other literature of antiquity and the Middle Ages—the customary reference to authorities or to a chain of authorities referring to the original source—a very characteristic feature of a number of Arabic literary branches. The types of such references, the development of the whole system and its literary circulation are discussed. Examples are cited to show the occurrence of such references, their share in a treatise and in the various biographies as well as their significance for learning and copying practices.

Chapter five deals solely with copying and book trade and with the related professionals. The social position of copyists, the nature, conditions and productivity of their work, their earnings are considered in detail, alongside prices of manuscripts and their social circulation.

The sixth chapter analyses formal-structural elements of a complete treatise and a manuscript volume: types and styles of narration, compositional techniques, the arrangement and organization of texts, both on a macro and micro scale, and Arabic nomenclature are given.

The seventh chapter considers the Arabic manuscript as a product of craftsmanship and an object of the material culture (appearance, decoration, writing materials and implements, hands, and manuscript-related processes).

The final chapter provides a collection of data and analysis of types of private collections and public libraries, library organisational pattern and bibliography; a chronological roundup is given of specific collections and libraries by major regions, and statistics on historically attested and surviving manuscripts is provided.

The monograph is supplemented with conclusions, references and indices, it is illustrated by pictures of Arabic manuscripts from the Leningrad collection of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences.

